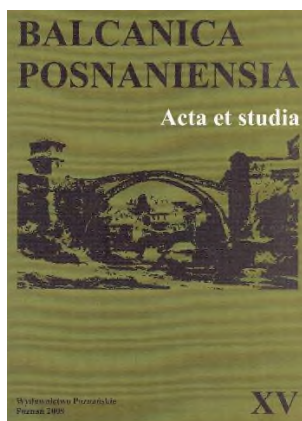

Komsalova Romyana Yurgova, *Западные славяне и культ Кирилла и Мефодия*, „Balcanica Posnaniensia. Acta et Studia” 2009, т. 15, с. 43–52.

<https://doi.org/10.14746/bp.2009.15.5>

<https://pressto.amu.edu.pl/index.php/bp/article/view/53085>

Instytucją przechowującą materiały źródłowe jest Biblioteka Collegium Historicum Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu.

<http://bch.amu.edu.pl>

Zadanie zostało zrealizowane w ramach konkursu „Społeczna odpowiedzialność nauki II – Wsparcie dla bibliotek naukowych”. Projekt zatytułowany „Digitalizacja archiwalnych wydań czasopism naukowych zgromadzonych przez Bibliotekę Coll. Historicum UAM”. Projekt dofinansowany ze środków budżetu państwa, przyznanych przez Ministra Nauki w ramach Programu Społeczna odpowiedzialność nauki II. Wsparcie dla bibliotek naukowych (umowa nr BIBL/SP/0092/2024/02 z dnia 05.12.2024). Całkowita wartość projektu: 247 236,00 zł. Kwota dofinansowania: 220 836,00 zł.

The institution storing the source materials is the Library of the Collegium Historicum of the Adam Mickiewicz University in Poznań.

bch.amu.edu.pl

The task was carried out within the framework of the competition “Social Responsibility of Science II – Support for Scientific Libraries”. The project entitled “Digitization of archival editions of scientific journals collected by the Library of the Coll. Historicum of Adam Mickiewicz University”. The project was co-financed from state budget funds granted by the Minister of Science within the framework of the Programme Social Responsibility of Science II. Support for Scientific Libraries (agreement no. BIBL/SP/0092/2024/02 of 05.12.2024). Total value of the project: PLN 247,236.00. Amount of co-financing: PLN 220,836.00.

UNIWERSYTET
IM. ADAMA MICKIEWICZA
W POZNANIU

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Społeczna
Odpowiedzialność
Nauki II

ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ И КУЛЬТ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

РУМЯНА ЙОРГОВА КОМСАЛОВА

ABSTRACT. Romyana Yurgova Komsalova, *Zachodni Slowianie a kult Cyryla i Metodego* (*The western Slavs and the cult of Cyril and Methodius*).

Balcanica Posnaniensia. Acta et studia, XV, Poznań 2009, Wydawnictwo Poznańskie, pp. 43-54, ISBN 978-83-7177-519-2, ISSN 0239-4278. Russian text with a summary in English.

Румяна Йоргова Комсалова, Пловдивский университет „Паисий Хилендарски”, България-Болгария-Bulgaria.

Дело Кирилла и Мефодия на первоначальной стадии связано с жизнью западных славян в Моравии и Панонии и болгарских славян на Балканах¹. В IX веке существующие славянские языки были очень близкими между собой. Таким образом славяне жили сознанием, что они говорят на одном и том же языке. Вот почему, созданная Кириллом и Мефодием письменность была предназначена не только для западных славян, но для всего славянского мира. Два века спустя ситуация меняется – Кирилло-Методиевский славянский язык, становится в основном языком богослужения и потому большинство исследователей не случайно называет его „церковнославянским”. Он занимает особое место среди других славянских языков и приобретает характер священного языка, становится настоящим средством общения с Богом и создания более изысканных литературных форм. Этот язык был использован писателями Моравии, Богемии (Чехии), Хорватии, Болгарии и России. Эта литературная традиция была настолько гомогенной, что часто было очень трудно только на основе языка

¹ Г.А. Илински, *Опыт систематической кирилло-мефодьевской библиографии*, София 1934; Г.М. Попруженко, Ст. Романски, *Кирилло-методиевска библиография за 1934-1940 г.*, София 1942; Ив. Дуйчев, *Кирилло-методиевска библиография. 1940-1980 г.* София 1983; И. Тот, *Константин-Кирил и Методий*, София 1981; Хр. Кодов, *Пространни жития на светите братя Кирил и Методий*, София 1981; Б. Ангелов, Хр. Кодов, *Климент Охридски. Събрани съчинения*, т. II. *Пространни жития на Кирил и Методий*, София 1973; *Кирилло-методиевска енциклопедия*, т. I, 1985; Б. Пейчев, *Имената на Методий, Кирил и учениците им в „Книгата на побратимените монаси от Райхенау”*, „Старобългарска литература”, 1985, 17, 136-140; Св. Николова, *Съвременното състояние на Кирилло-Методиевите проучвания в чужбина*, [в:] *Константин-Кирил Философ. Български и славянски първоучител*, София 1983, 334-394.

определить происхождение текстов на старославянском языке. Культурное общение между различными народами славянской общности осуществлялось и интенсивной циркуляцией старославянских рукописей: из Моравии Кирилло-Мефодиевы творения были перенесены в Болгарию, Богемию и Хорватию; из Болгарии – они попали к русским и сербам, а вероятно и к западным славянам и т. д. Даже часть исследователей называет некоторые славянские литературные центры “международными” – например в Охриде, Преславе, монастыре Сазава в Богемии, Киеве и др.² Основу таких текстов составляют греческие оригиналы, которые еще Кирилл и Мефодий выборочно переводят и адаптируют сообразно нуждам своей Моравской миссии, а позже подбор текстов осуществляется их учениками и последователями сообразно конкретной обстановке и нуждам на данный момент.

Почтение Кирилла и Мефодия нашло отражение в старых славянских литературах, в созданных легендах, житиях, похвальных словах и службах. Скоро после их смерти их ученики и поклонники составляют жития и службы, в которых они возвеличивают их дело, а слушателей призывают к сохранению славянской письменности и продолжению литературной традиции³. Поскольку они имели практическое богослужбное назначение, их часто переписывали⁴. Более поздними по происхождению являются их глаголические службы, в которых учитывается западный католический обряд. Самое большое значение для развития культа Кирилла и Мефодия имеют так называемые стихиры⁵. В специальной стихире о Мефодии говорится о том, что он, являясь светом своими словесами, раскрыл тайну и рассеял греховную тьму (т. е. невежество), что он светит, как солнце, обходит весь мир, просвещает своим учением и что, переводя книги на новый язык, он согревает всех Божьим разумом. В т. назв. Софийской переписи Кириловой службы, датированной XIII в., размещена новая стихира, в которой говорится, что велика твердая земля Панонская, где уже не действует трехязычная догма.

Большое место в современных исследованиях уделяется славянским источникам и прежде всего Пространным житиям обоих братьев и спорным проблемам, связанным с оригинальным текстом и изменениями, позднее внесенными в него. По мнению некоторых исследователей, пространные жития написаны с целью помочь

² Д. Оболенски, *Византийската общност. Източна Европа 500-1453*, София 2001, с. 432.

³ Й. Иванов, *Български старини из Македония*, София 1931, с. 290-300; Ал. Т-Балан. *Кирил и Мефодий*, т. II, София 1934; М.Г. Попруженко, Ст. Романски, *Библиографски преглед на славянските кирилски източници за живота и дейността на Кирил и Методий*, София 1935, с. 45-50; Б.Ст. Ангелов, *Славянски извори за Кирил и Методий*, „Известия на Народната библиотека за 1956”, София 1958, с. 195-196.

⁴ Ст. Ангелов, *Кирил и Методий в славянските печатни книги от XV-XVII в.* [в:] *Хиляда и сто години славянска писменост. 863-1963*. София 1963, с. 359-375.

⁵ Б.Ст. Ангелов, *Из старата българска, руска и сръбска литература*, кн. II, София 1967, с. 7-8; Службата на Кирил Философ „Преподобнаго отца нашего кирила философа, учителя словенски”, 10-16; Ал. Т-Балан. *Кирил и Методий*. II, София 1934, с. 71; Ем. Георгиев, *Разцветът на българската литература в IX-X в.*, София 1962, с. 199; М. Стоянов, Хр. Кодов, *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека*, т. III, София 1964, с. 52-55.

славянской „партии” в Великоморавии устоять атакам латинского и франкского клира и узаконить право на существование славянской литургии (чешский ученый Владимир Вавржинек)⁶. Ныне почти всеобщим является мнение, что они написаны на славянском языке, а все еще остается спорным вопрос о том, когда они созданы.

Особенно большое значение при описании жизни и дела Кирилла и Мефодия имеет *Солунская легенда* – южнославянское произведение, возникшее намного позднее после смерти двух братьев. Ее написание связано с культом Кирилла Философа и его популярностью среди болгарского населения⁷. Она, несомненно, связана с литературной традицией, посвященной Кириллу и Мефодию и особенно с *Кратким житием Кирилла* (Успение Кирилово), созданным, вероятно, в XIII в. Кроме этого, сравнительно поздно появляются легенды о Кирилле и Мефодии, как просветителей среди других славянских народов – среди русских, чехов и хорват. Сохранилась лишь небольшая часть произведений этого раннего периода, а также некоторые более поздние переписи. Запретив богослужение на славянском языке, папа Стефан V не запретил славянского письма и использования его для записи текстов религиозного содержания. Не сделала этого римская курия и позднее, но поставила под сомнение правомерность существования особого славянского алфавита. Примером может служить судьба славянской письменности в древнечешском государстве, явившемся в ряде отношений историческим приемником Великой Моравии. Ряд обстоятельств способствовал тому, что эти великоморавские традиции не смогли получить полного развития на чешской почве. После изгнания из Моравии учеников Мефодия и падения Великоморавской державы у чешских книжников не было постоянных и прочных связей с другими очагами славянской письменности. К этому следует добыть, что с конца IX в. чешские земли оказались в церковном отношении подчиненными баварскому Регенсбургу – важному культурному центру латинского мира, что не могло не оказать влияния на культурную ориентацию древнечешского общества. Поэтому, главный литературный язык формирующейся в X-XI вв. чешской литературной традиции стал латинский язык. Паралельно, устойчиво сохранялась местная письменная традиция и устойчивая память о деятельности Кирилла и Мефодия и о той роли, которую солунские братья предназначали славянскому языку и славянской письменности. Культ Кирилла и Мефодия среди западных славян связан с ранними чешскими памятниками, дающими сведения о двух братьях. *Легенда Кристиана*, памятник созданном в Праге в конце X в. на латынском языке, содержит повествование о христианизации Моравии и Чехии и о славянских просветителях Кирилле и Мефодии. В легенде заметно место занимал и рассказ о том, как Кирилл сумел добиться одобрения папой богослужения на славянском языке. На основе Кристиановой легенды, по мнению

⁶ Напр. чешский учен Владимир Вавржинек – Вж. С. Николова, *Съвременно състояние*, 342-343.

⁷ Б.Ст. Ангелов, *Солунската легенда*, [в:] *Из старата*, т. II, с. 44-66.

чешского ученого Олдржиха Кралека составлен и т. назв. *Privilegium moraviensis ecclesiae*. Он отождествляет его с легендой *Beatus Cyrillus*⁸.

В середине – второй половине XI в. важным центром славянской письменности в Чехии был Сазавский монастырь, основанный св. Прокопом. Он местный святой, связанный с традицией славянского богослужения. В латинском житии Прокопа сказано, что после встречи в сазавских лесах, князь Ольдржих решает основать в 1032 г. Сазавский монастырь. Его настоятелем и становится Прокоп. Уже, в 1055 г. – почти сразу после смерти св. Прокопа (1053) сазавские монахи на шесть лет были изгнаны из монастыря, и хотя они все же сумели вернуться и восстановить традицию, она все таки позже была прервана навсегда. Не помогло и то, что в 1078 г. чешский князь Вратислав, покровитель монастыря, обратился за разрешением богослужения на славянском языке, к папе Григорию VII. Но сазавские монахи обвинялись в ереси из-за приверженности к славянским письменам, а их окончательное изгнание из Сазавского монастыря в 1096 г. сопровождалось гибелью славянских книг. Этим событием был положен конец развитию славянской письменности в Чехии.

Борьба между латинской и славянской церковными службами отражена и в литературных источниках как легенды о Кирилле и Мефодии, о Людмиле и ее внуке Вячеславе. Они параллельно составлялись на латинском и на старославянском. Первым чешским святым стал внук князя Борживоя (Боривоя) Вацлав (Вячеслав 907-929) Мученическая смерть Вячеслава и гибель его благочестивой бабки Людмилы, стали мощным импульсом для создания обширного корпуса посвященных им текстов. Среди дошедшие до нас памятников этого цикла – два славянских жития Вячеслава (Вацлава) и три латинских, славянское и латинское житие Людмилы. Некоторые исследователи (напр. Милош Вайнгарт) считают, что первая редакция легенды о Вячеславе возникает в Чехии на глаголице после 932 г. и что ее автор был знаком с Постранным житием Мефодия. Наряду с этим, немного спустя после смерти Вячеслава в 929 г., появляется и канон (служба) о Вячеславе, вероятно, тоже на глаголице, но дошедшая до нас по переписям XI-XII в. на кириллице. В науке существует мнение о близости между составленным в середине X века Каноном о Вячеславе и сочинениями болгарского просветителя Климента Охридского, а также и Каноном (службой) Кириллу Философу⁹. Следовательно, связи между западославянскими просветителями, последователями кирилломефодиевского дела, и болгарскими просветителями не прервались непосредственно после смерти Мефодия в 885 г., а, вероятно, они встретили поддержку со стороны Болгарии, выражающуюся в пересылке книг и в направлении просветителей. Вот почему только после 1097 г., когда монахи Сазавского монастыря, являющегося самым стойким очагом славянской традиции, были изгнанны, а их книги уничтожены, можно говорить о разгроме славянской письменности среди западных славян.

⁸ Кралец. Олдр. *Повесть Временных лет и Легенда Кристиана о святых Вячеславе и Людмиле*, [в:] *Труды Отдела древнерусской литературы*, XIX, 1963, с. 148-168.

⁹ Б.Ст. Ангелов, *Из старата*, т. II, с. 71.

Свою деятельность Кирилл и Мефодий развивали преимущественно среди западных славян, поэтому им надо было считаться с Римской церковью и латинским языком, который тогда был литературным языком Западной Европы. Это нашло отражение в латинских источниках, посвященных их деятельности, таких как папские письма, послания и буллы, церковные службы и поздние поучения и синаксари. Особенно большое значение имели Итальянская легенда и Письмо Анастасия Библиотекаря вельетрийскому епископу Гаудерику, поскольку они являются делом рук современников Кирилла и Мефодия и людей, лично общавшихся с ними¹⁰. Еще первые печатные издания Итальянской легенды в XVII в. были размещены в *Делах святых* девятого дня месяца марта, когда, вероятно, чтили память Кирилла и Мефодия так, как в православном мире это отмечается 11 мая¹¹. В науке высказаны различные предположения как насчет автора, так и в отношении датирования источника. Некоторые авторы считают, что это оригинальное произведение, целью которого является показать как историю обнаружения мощей св. Климента Римского, так и историю самого человека, который их нашел, Константина Кирилла, представленного святым и чудотворцем¹².

Известные ныне материалы о жизни и деле Кирилла и Мефодия красноречиво говорят о широком распространении их культа среди славян в Средневековье¹³. Так, например, имя Кирилла упоминается в молитвах учеников с целью более легкого усвоения материала – „Дай мне Давыдов разум, Соломонову премудрость и Кириллову хитрость”¹⁴. Считается, что мысли о чтении книг принадлежат ему, а с его именем связаны и т. назв. *Мудрые мысли* – сочинение, широко распространенное в славянских литературах.

При канонизации ранних христианскославянских святых, в качестве основного аргумента святости и центральной темы при агиографическом изображении выдвигалось равноапостольское прославление, причем одним из аргументов было крещение. Это относится прежде всего к Кириллу и Мефодию, причем внушение их равнопоставленности с апостолами достигается их харизматичностью и идеей непрерывного действия Божьей благодати на них¹⁵. Это доказывается введениями их Пространных житий, где они представлены как тип святых на уровне „праведных людей и учителей”. Православная церковь канонизирует их еще в конце IX в.,

¹⁰ I⁰ ИБИ, т. VII, с. 294-302; Ал. Милев, *Жития на Климент Охридски*, София 1961, с. 135-153.

¹¹ Ал. Милев. *Два латински извора за живота и делото на Кирил Философ*, [в:] *Константин-Кирил Философ. Български*, с. 308-327.

¹² Ал. Балан, *Кирил и Методий*, т. II, с. 201; В. Николова, *Съвременното състояние*, с. 337-338.

¹³ М.Г.Попруженко, Ст. Романски, *Библиографски преглед на славянските кирилски източници за живота и дейността на Кирила и Методия*, София 1935; Б.Ст. Ангелов, *Към историята на празника на Кирил и Методий през средните векове*, [в:] *Сборник в чест на акад. Ал.Т.-Балан*, София 1955, с. 55-68.

¹⁴ Б.Ст. Ангелов, *Из старата*, с. 24.

¹⁵ Р. Пикио, *Православното християнство и старобългарската културна традиция*, София 1993, 391-402.

а в 1349 г. по настоянию императора Священной Римской империи Карла IV, их память начинает читаться в День равноапостолов – 9 марта. Ватикан в свою очередь также признает их святость, и 31 декабря 1980 г. папа Йоан Павел II вместе со святым Бенедиктом Нурсийским объявляет их сопокровителями Европы. О святых написаны жития, похвалы слова, гимны, тропари, их лики изображают на иконах и на стенах, им посвящают торжественные литургии, воздвигают памятники. В течение веков интерес к их личностям и делу превращается в культ.

Так, например, в Кирилловом пространном житии отмечена важнейшая черта личности и дела Кирилла – просвещение, а параллельно с этим он представлен и блестящим полемиком, защитником христианской идеи. Именно в великоморавской миссии ярче всего выражаются его идейные и моральные позиции: с одной стороны как христианского миссионера, а с другой – как прямого организатора славянского просвещения и борца за его защиту от консерватизма традиции, выражающегося, прежде всего, в т. назв. триязычной догме. Большая часть дошедших до наших дней источников представляет Кирилла, как славянского учителя и просветителя, „первого наставника славянского рода”. В латинских источниках, однако, в большинстве случаев Кирилл и Мефодий рассматриваются как представители Константинопольской патриархии и, соответственно, как византийские миссионеры. И действительно, они уезжают в Великоморавию посланными византийского правительства, но на практике эта миссия оказывается намного сложнее и превращается в их судьбу. Ни один из братьев не возвращается в Византию, а славянские страны, в которых они работают, превращаются в их вторую родину и в их душах пробуждается новое чувство – славянский патриотизм¹⁶.

Культ Кирилла связан и с его духовным саном. В источниках существует частичная информация, связанная с этим вопросом. Факт, что Кирилл подстригся в монахи непосредственно перед своей смертью, подтверждается рядом славянских, греческих и латинских источников. В них, однако, наблюдаются и некоторые противоречия и легендарные сведения. Таким, например, является сведение об епископском чине Кирилла, что следует толковать, прежде всего, как часть сформировавшегося его культа и благочестивого желания поднять его церковный авторитет святого человека. Не следует пренебрегать и стремлением западных источников связать его с Римской церковью, т.е., что сан епископа Кириллу дан папой.

В произведениях, связанных с жизнью и делом Кирилла и Мефодия, и, прежде всего, со славянской письменностью, отстаивается идея, что славяне, благодаря крещению и приобретению священных книг на своем собственном языке, стали членами мировой христианской семьи. Славяне, крещенные и снабженные собственной письменностью, стали „новым народом”, т.е., хоть и поздно приняли христианство, они участвовали в духовном перерождении народов, способных хвалить Бога на своем собственном языке. Деятельность солунских братьев имеет синкретичен

¹⁶ Д. Динеков, *Личността на Константин-Кирил Философ*, [в:] *Константин-Кирил Философ. Български и славянски първоучител* София 1983, с. 63.

и религиозно-культурно-этнический характер и в нем греческо-византийский, римский и оригинальный, собственно славянский, элементы нерасторжимы. По их убеждению, не вера должна приносить свой язык и навязывать его в качестве сакрального местному населению, а местная культурно-языковая среда должна адаптировать Слово Божие. В сущности, солунские братья утверждали принцип разнообразия в единстве, ставший для славянского мира крайугольной идеологемой. Отстаивание этого принципа обеспечило распространение культа свв. Кирилла и Мефодия не только в православном, но и в католическом мире. В ареал деятельности солунских братьев и их учеников входили почти все славянские земли от Польши до Болгарии, хотя и с разной степени вовлеченности в процесс распространения славянской письменности и литургии. В *Pax Slavia Orthodoxa* их деятельность очень рано была сакрализована, в Болгарии возникла легенда о ее крещении самим святым Кириллом; в *Pax Slavia Latina* центром почитания солунских братьев стала Чехия, поскольку Великая Моравия, где они подвизались, превратилась в маркграфство в рамках Чешского королевства. Канонизированные Римом в середине XIV в. по инициативе императора и чешского короля Карла IV свв. Кирилл и Мефодий стали почитаться патронами Чешского королевства наряду со свв. Вацлавом, Прокопом, Войтехом – чешскими национальными святыми периода до схизмы. Интересны особенности культа свв. Кирилла и Мефодия в средневековой Чехии. По сообщениям хронистов XIV- XVI вв., утратилась память о том, что солунские братья изобрели славянскую азбуку, но стойко удерживалось мнение, что они и их ученики были крестителями Великой Моравии и Чехии и заложили основы образования, правда, почему-то латинского. Таким образом в исторической памяти чехов закрепился синкретиз христианской веры и письменной культуры, которая, однако связывалась уже не со славянским, а с латинским миром. Рядом этого, в Чехии была предпринята попытка интегрировать кирилло-мефодиевское наследие, прежде всего славянскую письменность и литургию, в систему католического христианства, напомнив тем самым о временах христианского единства до схизмы¹⁷.

После смерти Мефодия и трагической зимы 885-886 гг. казалось, что славянское богослужение и кирилломефодиевские традиции обречены на исчезновение. Запрещенная в Моравии буллой папы Стефана V, славянская традиция нашла убежище в отдаленных монастырях в лесах Моравии и Богемии. Уничтожение Великоморавии в начале X в. тоже неблагоприятно сказалось на эту традицию. В Богемии, ставшей владением саксонских герцогов, славянская письменность и богослужение по римокатолическому обряду продолжили сосуществовать почти два века параллельно с латинской христианской традицией. Не случайно в Кристиановой легенде говорится о том, что первый христианский герцог Богемии – Боржевой был крещен самим Мефодием, а, кроме этого, считается, что он, его жена Людмила и их внук св. Вацлав, герцог Богемии (920-929), являются покровителями славянского богослужения и духовенства. Проникновение Кирилломефодиевской

¹⁷ Г.П. Мельников, *Конфессии и диалог культур в славянском мире эпохи феодализма*, [в:] *Славянский альманах*, 1997, с. 247-248.

традиции на юг и на север от бывшего моравского государства засвидетельствовано в меньшей степени. По мнению некоторых авторов она просуществовала до XI в. в Южной Польше, в районе Кракова и по течению Верхней Вислы, которые были частью владений Святополка. Следы этой традиции отмечены по Дальматинскому побережью в X-XI в. и, согласно одной гипотезе, она является результатом или Моравской миссии Кирилла и Мефодия, или деятельности их учеников, убежавших туда после 885 г.¹⁸ Высказаны предположения, что Кирилломефодиевская традиция сохранилась в панонском регионе Маджарского государства, где жило много славян¹⁹.

Большинство просветителей, современников двух братьев, оставили нам ценные данные, которые, в целом, верно раскрывают их личности и дело. Воспоминания о них, как о живых людях, с конкретными, общеизвестными делами, довольно „свежи” и вот почему не приходится „украшать” их биографии новыми „фактами”. Средневековой автор-современник позволял себе использование легендарных мотивов, связанных с несущественными моментами жизни литературного героя – святого, как и с гиперболизацией и идеализацией, в стиле житийной литературы с целью утвердить культ Кирилла и Мефодия, как славянских святых. Этот культ связывается с необходимостью подчеркнуть, что они являются богоизбранными личностями, что они необыкновенно отважны и умны, уважаемы всем христианским и нехристианским миром, что славянская письменность является совершенным и освященным Богом делом.²⁰ В ранних произведениях Кирилл и Мефодий реальные исторические личности, вопреки ореолу и святости, которыми они окружены. Позже, однако, им придают новые действия и черты, меняется место и время их основного дела – создания и распространения славянской письменности. Основной причиной их превращения в легендарных героев – это их широкая популярность и патриотическое отношение славянских просветителей к их делу. Без опоры на старые письменные памятники, вольно или невольно, создаются новые мифы и легенды²¹. Так например, сознание связи литургии на славянском языке с деятельностью святых Кирилла и Мефодия и государственно-религиозного универсализма в имперской концепции Карла IV обусловили возникновение в Праге в 1347 г. уникального явления – монастыря На Слованех (Эммауского). Сазаво-Эмаусский монастырь был бенедиктинский монастырь с литургией на церковнославянском языке, которую осуществляли приглашенные из Хорватии монахи-глаголиты. Монастырь, созданный императором Карлом IV в XIV в., был посвящен святым патронам, среди которых первое место занимал св. Иероним, считавшийся первым переводчиком Библии на славянский язык, а также святым Кириллу и Мефодию. Очень интересна интерпретация взаимосвязи деятельности святых Кир-

¹⁸ Д. Оболенски, *Византийската общност*, с. 199.

¹⁹ Д. Оболенски. *Византийската общност*, с. 210.

²⁰ Д. Петканова, *От историческата правда към легендата*, [в:] *Константин-Кирил Философ. Български и славянски първоучител*, София 1983, с. 246.

²¹ Ал. Балан, *Кирил и Методий*, с. 45-48; К. Куев, *Черноризец Храбър*, София 1967, с. 175

рила и Мефодия и того, что можно назвать славянским самосознанием чехов. Под пером хрониста XVI в. Вацлава Гаека из Либочан деятельность солунских братьев, которых он объединяет в одно лицо (Crhota), приобретает почти общеславянские масштабы, точнее, всей *Slavia Latina*, ибо о православном регионе не говорится. По Гаеку, деятельность солунских братьев охватывала хорватов, мораван (т.е. Великую Моравию, включая Польшу и „русскую землю”), чехов²². Так оформляется чешская модель идеи славянской общности и ее главными чертами следует считать “чехоцентризм” славянского мира, выразившийся в концепции “старшего родственника” по отношению к другим славянам (кроме южных) и представление о чехах как народе богоизбранном, которому предстоит осуществить объединение западной и восточной ветвей христианства. Тезис об избранности чехов нашел свое новое воплощение в идеологии гусистского движения²³.

Обособление славянских народов, ставших на собственный исторический путь, победа народностного сознания над чувством общеславянского единства, позднее выдвигают перед последующими поколениями вопрос – какому из славянских народов послан „Богом” Кирилл и чьим архиепископом был Мефодий. Так например, по одной из глаголических легенд Адриатики, зафиксированной в хорватский бревиарий попа Мавра 1640 г., Кирилл и Мефодий „перевели все книги хорватские”. Намечалось даже „присвоение” хорватскими глаголитами славянских первоучителей: считается что происхождение Кирилла и Мефодия из города Солина, а также от рода императора Диоклетиана и св. папы Кая и т.д.²⁴ Характерно, что еще в начале XV в. в ареале *Slavia Orthodoxa* болгарский автор Константин Костенечкий пишет, что „дивные мужи” (т.е. Кирилл и Мефодий) вложили в основу своего письменного языка „русский язык”, добавляя в него болгарские, сербские, боснийские, чешские и хорватские слова. Это они сделали с помощью представителей всех славянских народов, причем Константин подобрал из славянских племен мудрых мужей, хорошо владеющих греческим языком. Все они вместе создали алфавит и перевели книги под руководством Кирилла, по имени которого и были названы буквы²⁵. Параллельно с болгарскими существовали и русские, и моравские, и чешские предания, в которых Кирилл и Мефодий представлены местными героями. Славянские культурные деятели XVII-XVIII вв. также останавливают свое внимание на просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия среди западных славян. Так например, в одном из рассказов-преданий о Кирилле Философе, вероятно написан католическими деятелями, работавшими в Македонии в XVII в., говорится что Бог дал болгарам и сербам Кирилла, который перевел грамоты греческие и латинские

²² Т. Василевски, *Славянское происхождение солунских братьев Константина-Кирилла и Мефодия*, [В:] *Сов. Славяноведение*, 1991, №4, с. 58-59.

²³ Г.П. Мельников, *Этническое самосознание чехов и национальные проблемы в Чехии в гусистскую эпоху (конец XIV века-1741 год)* [В:] *Этническое самосознание славян в XV столетии*, М., 1995; О.А. Акимова, Г.П. Мельников, *Идея славянской общности в представлениях чехов и хорватов эпохи средневековья* [В:] *Славянский вопрос: веки истории*, М. 1997, с. 5-19.

²⁴ О.А.Акимова., Г.П. Мельников, *Идея славянской общности*, с. 12.

²⁵ Ал. Балан, *Кирил и Методий*, т. II, с. 146-147.

на славянский язык. Вот почему греки хотели его убить, но он скрылся среди далеких славян, живших под „кесарем”, и там „представился” (т. е. скончался). А папа приказал перенести его мощи в Рим и захоронить их в церкви святого апостола. А его брата Мефодия папа Андриан (II) назначил епископом Панонии, тех самых славян, что „под кесарем и в венграх”²⁶. В данном случае становится ясно, что речь идет о западных славянах, которые в XVII в. входили в состав Австро-Габсбургской империи.

Об этих „дивных мужах” писал весь славянский мир и каждый славянский народ, прикоснувшийся к делу Кирилла, попытавшийся присвоить это дело себе и сделать его только своим делом, чтобы гордиться им. Солунские братья выходят за рамки истории и входят в предание. В Средневековье Кирилл и Мефодий – это герои церкви, святые, но они не остаются только в рамках церковного славословия, а становятся героями произведений светского характера, народными по своей сущности, связанными в основном с общественными и патриотическими нуждами. Таким образом реальные исторические личности приобретают легендарное звучание, что непосредственно связано с их культом и с их превращением в „христианских и славянских святых”.

THE WESTERN SLAVS AND THE CULT OF CYRIL AND METHODIUS

S u m m a r y

The existent materials related to the life and deeds of Cyril and Methodius speak clearly of the fact that the cult of Cyril and Methodius was widely spread among the Slavs in the Middle Ages. Slavic cultural figures from the 17th-18th century have also taken notice of the educational activity of Cyril and Methodius among the Western Slavs. This is proved by the introductions to their Extended biographies, where they are represented as type of saints at the level of „pious men and teachers”. The Orthodox Church canonized them as early as the end of the 9th c., while in 1349 at the insistence of the Emperor of the Holy Roman Empire Karl IV they were commemorated on the Day of the Apostles – 9 March. The Vatican on its part also recognized their sanctity and on December 31, 1980 Pope John Paul II proclaimed them co-patrons of Europe together with St. Benedict Nursian. Life of saints, laudations, hymns, antiphons were written about them, their images were drawn on icons and wall paintings, festive liturgies were dedicated to them and monuments erected. Throughout the ages, the interest towards their personality and deeds turned into a cult.

Most of the men of letters, contemporaries of the two brothers have left valuable data, which in general give a precise description of their personalities and deeds. However, later on some new activities and features were attributed to them, the place and time of their major deed - the creation and spread of the Slavic script, were changed. Alongside the Bulgarian, existed also Russian, Moravian, and Czech legends, in which Cyril and Methodius were presented as local heroes. For these „glorious men” was written in the entire Slavic world and each Slavic people, touched by the deed of Cyril, tried to appropriate it and to make it his own deed only, so that to take pride in it. Thus, the real historical personalities have acquired legendary overtones. It is closely related to the cult of them and their transformation into „Christian and Slavic saints”.

²⁶ П.А. Сырку, *Служба святителю Мефодию, учителю словянскому*, „Руский филологический вестник”, XVII, 1887, с. 95-96; Б.Ст. Ангелов, *Из старата*, с. 25.